

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра коммерческого права

**Место корпоративного договора в системе регулирования
корпоративных отношений**

Выпускная квалификационная
работа
студентки 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Яковлевой Юлии
Александровны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических
наук
Макарова Ольга Александровна

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Развитие правового регулирования соглашений участников хозяйственных обществ об осуществлении своих корпоративных прав.....	6
Глава 2. Правовая природа корпоративного договора.....	39
Глава 3. Соотношение положений корпоративного договора с положениями устава общества.....	51
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	66

Введение

С 1 сентября 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации", которым были предусмотрены существенные поправки в области регулирования корпоративных отношений.

Одной из самых обсуждаемых в юридической среде норм стала, введенная в Гражданский кодекс Российской Федерации статья 67.2, которой были установлены общие положения о корпоративном договоре, представляющем собой форму договорного регулирования внутрикорпоративных отношений между участниками хозяйственного общества.

До внесения указанных изменений российскому законодательству уже были известны такие конструкции как акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества. Многие положения Федерального закона от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федерального закона от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах», касающиеся регулирования данных правовых институтов, нашли свое отражение в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая теперь имеет значение общей нормы, регулирующей порядок заключения корпоративных соглашений и их содержание. Однако указанная норма не только произвела унификацию старых положений закона, но и внесла ряд существенных изменений в порядок регулирования данной правовой конструкции. Таким образом, одна из главных задач в изучении положений о корпоративном договоре (выполнению которой будет посвящена глава первая выпускной квалификационной работы) состоит в анализе развития данного правового института. Цель такого анализа заключается в определении причин

появления корпоративного договора в рамках отечественного правопорядка, а также его роли и значения в регулировании корпоративных отношений.

Конструкция корпоративного соглашения – это не придумка российского законодателя, а правовой институт, активно использовавшийся в других странах как англо-саксонской, так и континентальной правовой семьи задолго до ее закрепления в отечественном гражданском законодательстве. Очевидно, что процесс инкорпорации правового института из иностранного правопорядка требует подготовки теоретической основы для его введения в имеющуюся систему регулирования корпоративных отношений. Поэтому проблема правовой природы корпоративного договора станет одним из аспектов изучения в рамках данной работы. Выработка теоретического подхода к пониманию правовой сущности данной договорной конструкции имеет не только познавательное значение, но и важное практическое применение.

Изменения в правовое регулирование корпоративного договора относительно его содержания, а именно предусмотренная законом возможность в определенных случаях изменять таким договором порядок управления в обществе, довольно остро поставила вопрос о соотношении данного соглашения с учредительными документами организаций. Ответ на этот важный для правоприменительной практики вопрос во многом зависит от результатов исследования значения корпоративного договора в регулировании отношений и его правовой природы.

Подводя итог вышесказанному следует обозначить основные цели и задачи в рамках написания данной выпускной квалификационной работы. К ним относятся:

- анализ развития корпоративных соглашений в рамках российского законодательства;
- выявление причин появления данного правового института в отечественном правопорядке;

- определение значения корпоративного договора в рамках системы регулирования корпоративных отношений;
- выявление проблем в правовом регулировании корпоративных соглашений;
- определение правовой природы корпоративного договора;
- соотношение положений корпоративного договора с положениями устава хозяйственного общества.

Глава 1. Развитие правового регулирования соглашений участников хозяйственных обществ об осуществлении своих корпоративных прав

Определение места корпоративного договора в системе регулирования корпоративных отношений требует, в первую очередь, проведения анализа

эволюции указанного правового института в российском законодательстве. Целью такого анализа станет выяснение позиции законодателя и правовой доктрины относительно необходимости данной правовой конструкции, пределов ее использования, содержания и сущности данного договора на каждом их этапов его развития, а также его значения и роли в регулировании корпоративных отношений.

В зависимости от степени правового регулирования положений о соглашениях между участниками хозяйственных обществ по поводу осуществления ими своих корпоративных прав (далее по тексту – соглашения между участниками хозяйственных обществ) можно выделить три основных этапа развития данных соглашений в рамках отечественного правопорядка.

В начале 1990-х годов, в период перехода России к рыночной экономике и динамичного развития предпринимательской деятельности, в том числе посредством образования коммерческих организаций, корпоративные отношения находились на стадии своего формирования и характеризовались активным ростом. Со временем, законодательное регулирование уже не могло покрыть всего многообразия отношений, возникавших в рамках хозяйственных обществ. Большинство норм корпоративного права были направлены на регламентацию отношений участников общества с самим обществом и с органами управления, при этом отношения непосредственно между самими членами оставались за рамками правового регулирования. Между тем потребность в их координации была крайне важна, ввиду стремления участников организаций к согласованному управлению бизнесом и реализации своих экономических интересов. Это послужило причиной для поиска эффективного правового механизма, который позволил бы решить данную проблему. Таким правовым механизмом оказалось соглашение участников хозяйственных обществ, активно использовавшееся в зарубежной практике стран как англо-

саксонского, так и континентального права. Однако отсутствие в российском законодательстве специальных правовых норм, которые позволили бы определить содержание и порядок заключения такого рода соглашений, ставило перед практикой принципиальный вопрос: возможно ли использование указанной правовой конструкции в отечественном правопорядке? Большая часть представителей российского юридического сообщества отвечала на этот вопрос положительно¹, обосновывая допустимость заключения подобных соглашений, во-первых, отсутствием прямого законодательного запрета на их заключение, во-вторых, отнесением корпоративных отношений к предмету регулирования гражданского права и как следствие применением закрепленного в статье 421 ГК РФ принципа свободы договора. Тем не менее страх перед признанием таких соглашений недействительными, ввиду отсутствия правового регулирования, заставлял участников хозяйственных обществ (в первую очередь акционерных обществ) подчинять такие соглашения иностранному праву. В итоге судебная практика рассмотрения соглашений акционеров на предмет их соответствия корпоративному законодательству лишь подтвердила такие опасения, отказывая в правовой защите подобных договорных конструкций и признавая их ничтожными. Причину данного поведения судов многие теоретики видели в излишней императивности корпоративного права. Так, в частности, Ода Хироши, профессор Университета Лондона, проводя анализ развития института акционерных соглашений в России, писал: «негативный эффект на акционерные соглашения оказывает императивный характер корпоративного права в России. Несмотря на отсутствие законодательной базы, многие положения корпоративного права "предполагались императивными" и не оставляли функционального пространства для акционерных соглашений».² Аналогичную позицию занимали и российские

¹См.: Жворонков А. Договор между акционерами // Корпоративный юрист. 2005. №2. С. 22–24; Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. 2007. №10. С. 6–10.

² Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. 2010. №1. С. 132–161.

цивилисты - Д.И. Степанов³, А.Б. Костырко⁴. Выводы, сделанные теоретиками права подтверждались судебной практикой. Так в одном из громких судебных разбирательств, в деле «ЗАО «Русский Стандарт Страхование»⁵, суд указал на то, что «согласно пункту 1 статьи 67 ГК РФ, права и обязанности акционеров могут регулироваться кодексом, ФЗ "Об акционерных обществах", учредительными документами. Закон не предусматривает возможности регулирования прав и обязанностей акционеров никакими иными документами, в том числе соглашениями акционеров». Несмотря на то, что в указанном деле главным основанием для признания акционерного соглашения недействительным было недопустимое с точки зрения суда подчинение его действию иностранного права, суд, тем не менее, провел анализ содержащихся в соглашении положений и пришел к выводу о их несоответствии императивным нормам корпоративного законодательства. В частности, суд посчитал недопустимым положение акционерного соглашения, изменяющее порядок голосования на общем собрании акционеров общества (по сравнению с законодательным регулированием соглашение увеличило необходимое количество голосов акционеров для принятия решений по определенным вопросам).

Отсутствие специальных правовых норм, которые позволили бы определить содержание и порядок заключения соглашений участников хозяйственных обществ, негативное отношение судебной практики к данному правовому явлению, и в то же время объективная необходимость в создании правового механизма, который позволил бы урегулировать возникающие между членами организации отношения – такова характеристика первого этапа развития института соглашений участников хозяйственных обществ в отечественном правопорядке, продлившегося с

³См.: Степанов Д.И. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. №9. С. 54-58.

⁴См.: Костырко А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы // Закон. 2007. №12. С.143-149.

⁵Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 г. по делу №А40-62048/06-81-343 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

начала 1990-х гг. до 2008 г., когда указанные соглашения были легализованы российским законодателем.

Следует отметить, что первые правовые нормы, касающиеся соглашений участников хозяйственных обществ появились в Федеральном Законе «Об Обществах с ограниченной ответственностью», в то время как обсуждение необходимости их закрепления на законодательном уровне были предприняты еще в 2007 году при оценке, разработанного Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, Проекта Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)⁶. В ходе обсуждения этого проекта в Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства высказывались различные точки зрения относительно необходимости введения данного правового института в отечественное законодательство. Негативное отношение к акционерным соглашениям проявляли такие ученые как В.В. Витрянский, Е.А. Суханов, В.П. Мозолин Так Евгений Алексеевич полагал, что подобного рода соглашения «направлены на обход закона»⁷, поскольку способны вступать в противоречие с императивными нормами. Осознавая при этом необходимость регулирования отношений между акционерами, он предлагал не вводить заимствованный из зарубежной практики институт, а вносить изменения непосредственно в акционерный закон, придавая ему больше диспозитивности. В.В. Витрянский и В.П. Мозолин, основываясь на опыте зарубежных стран, где указанные соглашения заключаются на основе принципа свободы договора и не имеют законодательной базы регулирования, приходили к выводу об отсутствии необходимости их

⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах (в части регулирования акционерных соглашений [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.10.2007 // Вестник гражданского права. 2008. №1. С.143.

регламентации в акционерном законе. Кроме того, Василий Владимирович полагал, что введение правовых норм об акционерных соглашениях преждевременно «в наших условиях корпоративных захватов, рейдерства, бесконечного злоупотребления правами, ущемления прав акционеров»⁸. По его мнению такие соглашения превратятся на практике в «договоры подчинения»⁹ и действительная цель заключения акционерных соглашений будет искажена.

Следует отметить, что сторонники включения норм об акционерных соглашениях в закон приводили в защиту своей позиции не менее убедительные аргументы. Среди тех, кто поддерживал Проект, были А.С. Комаров, Г.Е. Авилов, Р.А. Кокорев, Е.В. Макеева. Основная критика указанных лиц была направлена на излишнюю императивность акционерного законодательства, которая мешала хозяйственным субъектам в реализации их интересов и подталкивала их к обходу закона путем подчинения акционерных соглашений иностранному праву. Главный аргумент в защиту внесения изменений в акционерный закон заключался в том, что корпоративное законодательство нуждалось в большей диспозитивности. Подтверждением тому была практика, искавшая возможность для урегулирования взаимоотношений участников хозяйственных обществ и, прибегнувшая для этого к использованию правового механизма акционерных соглашений. Вместо того, чтобы запрещать их, опасаясь негативных последствий в виде обход закона или использования таких соглашений с целью захвата корпоративного управления, следует напротив легализовать их, обозначив при этом цель и пределы их использования.

Итогом активных обсуждений акционерных соглашений стало, в целом, положительное экспертное заключение Совета¹⁰, в котором были

⁸ Там же. С. 145.

⁹ Там же. С.145.

¹⁰ Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона «О внесении изменений в

обозначены основные характеристики данного правового института, его содержание и границы применения. Главный тезис заключался в том, что акционерные соглашения не могли действовать «параллельно» учредительным документам общества и предусматривать положения, которые могли быть закреплены исключительно в уставе. Кроме того, нарушение положений такого соглашения не давало возможность оспаривания решений органов управления общества, что было следствием распространения действия соглашения исключительно на лиц его подписавших.

Несмотря на признание необходимости введения института акционерных соглашений в отечественный правопорядок, обсуждаемые изменения в акционерное законодательство были внесены лишь два года спустя – в 2009 году. Однако, как уже было сказано, соглашения участников хозяйственных обществ были инкорпорированы в корпоративное законодательство еще в 2008 году, путем закрепления норм в Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Появление пункта 3 статьи 8 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», которым членам общества предоставлялось право заключения договора об осуществлении прав участников общества, ознаменовало собой начало второго этапа развития корпоративных соглашений. В указанный этап также следует включить рассмотрение положений статьи 32.1 Федерального Закона «Об акционерных обществах», посвященных акционерным соглашениям. Оба указанных закона по существу одинаково определяли содержание и порядок заключения соглашений между участниками хозяйственных обществ, поэтому логичным будет рассмотреть эти нормы в совокупности.

Понятия «акционерное соглашение» и «договор об осуществлении прав участников общества» были сформулированы в законе посредством

Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений) // Вестник гражданского права. 2008. №1. С.149 – 154.

указания на предмет данных договорных конструкций, который одинаково для обоих соглашений был определен как обязанность участников хозяйственного общества осуществлять определенным образом свои права и (или) воздержаться от осуществления указанных прав. Кроме того, законодатель обозначил примерный перечень таких обязательств: 1) голосование определенным образом на общем собрании участников общества (акционеров) 2) согласование варианта голосования с другими участниками (акционерами) 3) продажа доли или части доли (акций) по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздержание от отчуждения доли или части доли (акций) до наступления определенных обстоятельств 4) осуществление согласованно иных действий, связанных с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Поскольку перечень действий, которые могли быть предметом согласования в соответствующих соглашениях, был сформулирован как открытый, то определение иных вариантов согласованных действий, помимо тех, что были прямо указаны в законе, происходило уже на практике. Так, в частности, в соглашения включались положения, регулирующие вопросы, связанные с разрешением так называемых «тупиковых ситуаций» (ситуации, при которых деятельность общества парализуется вследствие невозможности принятия решения соответствующим органом управления).

В свою очередь судебная практика рассмотрения соглашений участников хозяйственных обществ на предмет их недействительности выработала подход к определению тех действий, которые не могли входить в предмет подобных соглашений. В одном довольно известном судебном споре по делу «Верный знак»¹¹ Арбитражный суд города Москвы, в частности, признал несоответствующими нормам действующего корпоративного законодательства и Уставу общества положения соглашений участников: о

¹¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 г. по делу N А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непропорциональном распределении прибыли, о наложении на участника соглашения ограничения по выходу из состава участников общества, об обязанности сторон соглашения единогласно голосовать на общем собрании участников, о возложении дополнительных обязанностей на участников общества.

В другом деле¹² Арбитражный суд Саратовской области признал ничтожным акционерное соглашение ввиду того, что его положения предусматривали изменение порядка и способа управления обществом. Так в рассматриваемом соглашении была обозначена возможность создания нового органа – временной администрации, обладающей полномочиями по назначению временно исполняющего обязанности исполнительного органа акционерного общества, были изменены сроки созыва общего собрания, функции счетной комиссии были переданы секретарю общего собрания. Указанные положения акционерного соглашения, в соответствии с позицией суда, вторгались в сферу вопросов, которые подлежат регулированию только на уровне Устава общества, вследствие чего акционерное соглашение было признано недействительным.

Подводя итог проведенного выше анализа предмета соглашения участников хозяйственного общества, следует выделить несколько важных аспектов в отношении практического применения указанного правового института. В первую очередь стоит отметить положительный эффект от закрепления на законодательном уровне примерного перечня действий, которые могут быть согласованы участниками общества в соответствующем соглашении. Это позволило снять опасения, возникавшие ранее в судебной практике, относительно признания положений о согласованном голосовании или о порядке отчуждения долей или акций общества недействительными на основании их несоответствия пункту 3 статьи 22 ГК РФ, как

¹² Решение Арбитражного суда Саратовской области от 31.08.2010 по делу № А57-7487/2010 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картоoteca арбитражных дел. URL. : <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.02.2016).

ограничивающие право – или дееспособность участников. Что же касалось положений соглашений участников общества по вопросам, которые не были прямо предусмотрены законом, то здесь практика снова наталкивалась на проблему подразумеваемой императивности корпоративного права и возможного признания таких положений недействительными. Еще один важный аспект относительно границ использования соглашений участников обществ нашел подтверждение в судебной практике и связан с тем, что данные соглашения не могут определять структуру и компетенцию органов управления общества, порядок проведения общего собрания участников (акционеров) и другие вопросы, которые подлежат урегулированию исключительно в Уставе общества.

Помимо положений, определяющих содержание соглашений участников хозяйственных обществ в законодательстве были закреплены требования к форме такого документа. Акционерные соглашения и договоры об осуществлении прав участников общества должны были быть заключены в письменной форме, путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Следующий важный аспект в рамках анализа корпоративных соглашений связан с определением сторон такого соглашения.

Буквальное толкование пункта 3 статьи 8 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет сделать вывод, что сторонами договора об осуществлении прав участников общества могут быть как учредители общества, так и его участники. При этом акционерный закон дает лишь косвенное определение сторон акционерного соглашения. Анализ понятия «акционерного соглашения», под которым закон понимает договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции, позволяет прийти к выводу, что участником такого соглашения может быть только акционер, то есть лицо, которое на момент заключения договора является владельцем акций.

Вероятность заключения акционерного соглашения учредителями акционерного общества ставится под сомнение вследствие отсутствия в акционерном законе (в отличии от Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») указания на возможность установления в акционерном соглашении обязательства согласованно осуществлять действия связанные с созданием общества.

Корпоративные соглашения могут заключаться как всеми участниками хозяйственного общества, так и некоторыми из них. Такой вывод можно сделать на основании принципа свободы договора, а также ввиду отсутствия в законодательстве специального уточнения применительно к данному аспекту.

Довольно дискуссионным является вопрос о возможном участии в корпоративных соглашениях самого общества, а также третьих лиц, в частности, будущих участников или акционеров. И.С. Шиткина¹³, Д.В. Ломакин¹⁴ и ряд других юристов отвечают на этот вопрос отрицательно, обосновывая это отсутствием прямого указания закона. Существует и иная точка зрения, в частности, В.В. Плеханов указывает на разумность участия в корпоративном соглашении как общества, в случае, например, решения в рамках договора вопроса о передаче обществу какого-либо имущества, так и третьих лиц, а именно, будущих участников общества с целью распространения на них потенциальных прав и обязанностей¹⁵. Однако, такой вывод не имеет под собой законодательной базы, что оставляет указанный вопрос открытым.

Кроме того, долю сомнения в вопрос об участии в акционерном соглашении самого общества вносит положение пункта 2 статьи 32.1

¹³ Корпоративное право: учеб. курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КноРус, 2011. С. 490-492.

¹⁴ Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №8. С. 14-17.

¹⁵ Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 54-55.

Федерального Закона «Об акционерных обществах», в соответствии с которым предметом акционерного соглашения не могут быть обязательства стороны акционерного соглашения голосовать согласно указаниям органов управления общества, в отношении акций которого заключено данное соглашение.

Что касается судебной практики, то в одном из дел¹⁶, в котором рассмотрению подлежало соглашение, заключенное между акционерами и «будущими акционерами» суд пришел к выводу, что положения такого договора распространяются только на акционеров, которые на момент его заключения обладали правами, удостоверенными акциями общества. Таким образом, суд посчитал невозможным участие третьих лиц (будущих акционеров) в соглашении, предусмотренном статьей 32.1 Федерального Закона «Об акционерных обществах».

Резюмируя вышесказанное следует отметить, что отсутствие прямого указания закона, а также складывающаяся судебная практика не позволяют признать возможность участия общества и третьих лиц в корпоративных соглашениях.

Очевидно, что одного только указания законодателя на возможность участников хозяйственных обществ заключать между собой соглашения об осуществлении их прав не достаточно, чтобы говорить об эффективности данного правового института в регулировании отношений членов общества. Любые обязательства, достигнутые сторонами в рамках договора будут иметь лишь декларативный характер, если они не будут подкреплены действенным механизмом понуждения к их исполнению. К числу таких механизмов можно отнести, в частности, обеспечительные меры (например, неустойку). Однако, учитывая то, что соглашения участников направлены на

¹⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 9.02.2016 г. по делу N А33-14097/2015 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картотека арбитражных дел. URL.: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.02.2016).

регулирование порядка осуществления своих корпоративных прав важной является оценка возможности оспаривания сделок, заключенных стороной такого соглашения в нарушение взятых на себя обязательств, а также возможность признания решений органов управления общества недействительными.

Применительно к обозначенным выше вопросам следует отметить несистемность, которую проявил законодатель при регулировании схожих правовых конструкций. Так положения Федерального Закона «Об акционерных обществах», обозначающие последствия несоблюдения сторонами акционерного соглашения его условий, не нашли своего отражения в Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», что создавало на практике ситуацию правовой неопределенности и порождало многочисленные споры.

В соответствии с акционерным законодательством соглашение участников общества распространяло свое действие только на его сторон. При этом, в случае заключения стороной такого соглашения договора, в нарушение взятых на себя обязательств, заинтересованная сторона соглашения могла инициировать исковое производство с целью признания соответствующего договора недействительным. Однако для этого необходимо было доказать, что другая сторона по договору знала или должна была знать об ограничениях предусмотренных акционерным соглашением.

Поскольку указанные выше положения не были прямо закреплены в Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» на практике возник вопрос о возможности их распространения на отношения сторон договора об осуществлении прав участников общества. Если же применительно к положению о том, что договор об осуществлении прав участников распространяет свое действие только на его стороны проблем не возникало, то по отношению к оспоримости договора, заключенного

стороной соглашения в нарушение взятых на себя обязательств, судебная практика оказалась довольно противоречивой. В рассматриваемом ранее деле «Верный знак»¹⁷ суд, анализируя соглашение участников общества с ограниченной ответственностью, в котором было установлено, что сделка, совершенная участником соглашения в нарушение ее положений может быть признана недействительной по иску другой стороны такого соглашения, признал такое положение противоречащим статьям 166 и 168 ГК РФ, на основании которых сделка может быть признана недействительной только в том случае, если она противоречит закону. В другом деле¹⁸ суд напротив посчитал аналогичный пункт соглашения не противоречащим общим нормам и принципам гражданского законодательства. Таким образом, вопрос о возможности оспаривания сделок, заключенных в нарушение положений соглашения участников общества оставался открытым.

Еще один важный аспект, который нашел свое отражение только в акционерном законодательстве касался того, что решения органов общества не могли быть оспорены и признаны недействительными по основанию нарушения акционерного соглашения. Несмотря на отсутствие аналогичной нормы в Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» суды тем не менее применяли это положение и к договорам об осуществлении прав участников общества. Аналогичной позиции придерживались представители юридического сообщества. В частности, Ломакин Д.В. обосновывал невозможность оспаривания решений органов управления в случае нарушения положений соглашения тем, что такое оспаривание будет с неизбежностью затрагивать права и интересы третьих лиц, которые, в свою очередь, не являлись сторонами соответствующего соглашения¹⁹.

17⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 г. по делу N А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 г. по делу N А45-1845/2013 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картоотека арбитражных дел. URL.: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.02.2016).

19⁹ Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 15.

Помимо оспаривания сделок, заключенных участником акционерного соглашения в нарушение взятых на себя договорных обязательств законодатель предусмотрел возможность установления имущественной ответственности для участников соглашения. Согласно пункту 7 статьи 32.1 Федерального Закона «Об акционерных обществах» стороны акционерного соглашения могут предусмотреть в нем способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающие из акционерного соглашения, а также применять меры гражданско-правовой ответственности. Далее законодатель прямо указал на то, что права требования из обеспечительных обязательств подлежат судебной защите. Стоит отметить, что помимо общегражданских способов обеспечения исполнения обязательств, таких как возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней), законодатель отдельным образом выделил такой способ как выплата компенсации, которая могла быть закреплена в виде твердой суммы в акционерном соглашении или ее размер подлежал определению в порядке, предусмотренном таким соглашением. Указание в акционерном законе специального способа обеспечения обязательства в виде компенсации по всей видимости было связано с желанием предоставить участникам соглашения большую защиту от возможного неисполнения обязательства другой стороной соглашения. Действительно, сложность доказывания возникших убытков, а также наличие вероятности снижения судом установленной соглашением неустойки, на основании статьи 333 ГК РФ снижают эффективность использования соглашений участников хозяйственных обществ, поскольку приносят в отношения между участниками элемент неопределенности. Проблема возможного снижения судом установленной акционерным соглашением неустойки была в свое время предметом дискуссии в рамках обсуждения Проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)». Тогда рассматривалась идея применения в качестве

обеспечительной меры неснижаемой неустойки. Для этого предлагалось внести соответствующие изменения в статью 333 ГК РФ, что позволило бы исключить возможность судебного усмотрения и оценки установленной в акционерном соглашении меры имущественной ответственности. Необходимость внесения соответствующих изменений обосновывалась тем, что установление в акционерном соглашении неустойки или штрафа являлось, по сути, единственным механизмом обеспечения соблюдения обязательств. Воплощение этой идеи нашло отражение в акционерном законе в виде установления специального способа обеспечения исполнения обязательств сторон соглашения - компенсации. Такой подход законодателя позволил не только добиться желаемого эффекта усиления защиты участников соглашений от возможных нарушений со стороны иных участников, но и избежать внесения поправок в статью 333 ГК РФ.

В свете обозначенной проблемы снижения судами установленной в договоре неустойки на основании статьи 333 ГК РФ представляет интерес одно судебное дело, которое находилось на рассмотрении Седьмого арбитражного апелляционного суда.²⁰ Суд, анализируя вопрос о возможности снижения установленной в акционерном соглашении неустойки в размере 5 млн. рублей, отказал в уменьшении указанной суммы обосновав это следующим. В соответствии с пунктом 2 статьи 333 ГК РФ уменьшение неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность допускается только в исключительных случаях (если будет доказано, что это приведет к получению кредитором необоснованной выгоды). По логике суда отношения участия в акционерном обществе являются экономическими. При этом, несмотря на то, что участниками соглашения являлись физические лица, в отношениях, возникавших из обязательств они участвовали не с целью личного

²⁰Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 г. по делу N А45-12277/2015 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картоотека арбитражных дел. URL.: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.02.2016).

потребления, а с целью извлечения прибыли. Поэтому суд распространил на указанных лиц положения пункта 2 статьи 333 ГК РФ, как на экономических субъектов. Такая позиция позволяет проследить направленность судебной системы к защите и поддержанию стабильности возникающих между участниками хозяйственных обществ отношений. Рассматриваемое дело имеет большое значение, в первую очередь, применительно к договорам об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, поскольку, в отличие от акционерного закона Федеральный Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержит норму, позволяющую участникам общества применять в качестве способа обеспечения исполнения обязательств неснижаемую компенсацию.

Кроме того, Федеральный Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержит прямого указания на возможность использования в соглашениях между участниками общества общегражданских способов обеспечения исполнения обязательств. В связи с этим на практике возник вопрос об их применении в данном соглашении. Д.В. Ломакин²¹, а также Д.И. Степанов²² отвечают на поставленный вопрос положительно, обосновывая свою позицию указанием на гражданско-правовую природу такого договора и как следствие возможность применения глав 23 и 25 ГК РФ. При этом, следует отметить, что вопрос о природе указанного соглашения является весьма спорным в правовой доктрине и однозначно утверждать о применимости к такому договору гражданско-правовых норм об обеспечении исполнения обязательств (без прямого указания закона), а также норм об ответственности за неисполнение обязательств по всей видимости нельзя. Однако анализ судебной практики позволяет согласиться с позицией, высказанной указанными ранее цивилистами. Так Седьмой Арбитражный апелляционный суд в своем

²¹ Ломакин Д.В. Указ. соч. С.14-20.

²² Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. N 12. С. 88-91.

постановлении²³ при анализе пункта договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, которым была установлена неустойка в качестве обеспечения исполнения обязательства, пришел к выводу о соответствии указанного положения требованиям действующего законодательства. В другом деле²⁴ суд отказал во взыскании установленного в договоре между участниками общества с ограниченной ответственностью штрафа, однако отказ был связан не с невозможностью установления в договоре такого способа обеспечения исполнения обязательств, а с тем, что стороны не указали лицо, в пользу которого подлежал взысканию штраф.

На практике участники корпоративных соглашений предусматривали в договорах и иные обеспечительные меры, которые были направлены не на имущественное взыскание, а на поражение лица в его корпоративных правах. Однако такие положения признавались судом недействительными на основании статьи 22 ГК РФ, как ограничивающие право- и дееспособность лица. Например, в уже известном деле «Верный знак»²⁵ суд посчитал недопустимым пункт соглашения, который предусматривал в качестве меры ответственности лишение лица права голоса на общем собрании участников общества в течение 5 месяцев.

Анализ правовых норм, а также судебной практики по вопросу защиты, складывающихся между участниками хозяйственных обществ отношений показал, что стороны корпоративного соглашения в случае его нарушения другой стороной в действительности могут рассчитывать только на имущественную выплату. Однако, очевидно, что такие соглашения заключаются не с целью получения экономической выгоды, а направлены на

23³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 г. по делу № А45-1845/2013 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картоoteca арбитражных дел. URL.: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.02.2016).

24⁴ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2015 г. № 05АП-1227/2015 [Электронный ресурс]: Федеральные арбитражные суды РФ: Картоoteca арбитражных дел. URL.: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.02.2016).

25⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 г. по делу N А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

достижение согласованности в вопросах управления обществом. Очевидно, что возможность оспаривания решений общего собрания участников общества или поражение лица в корпоративных правах придало бы большую силу таким соглашениям, однако учитывая тот факт, что соглашения распространяют свое действие исключительно на лиц его подписавших предоставление указанных выше возможностей приводило бы к вторжению в сферу интересов самого общества и третьих лиц. Именно отсутствие эффективных механизмов понуждения к исполнению обязательств приводило к снижению практического применения данного правового института.

Последний аспект в рамках изучения положений о корпоративных соглашениях касается конфиденциальности их содержания. В российском законодательстве вопрос конфиденциальности был прямо обозначен только в отношении акционерных соглашений. Так в соответствии с пунктом 5 статьи 32.1 Федерального Закона «Об акционерных обществах» лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям общества, выпуск эмиссионных ценных бумаг которого сопровождался регистрацией их проспекта, обязано уведомить общество о таком приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям общества. Далее закон определяет содержание такого уведомления из которого следует, что раскрытию подлежит только сам факт заключения соглашения (указание в уведомлении даты заключения и даты вступления в силу акционерного соглашения, срок его действия), но не его содержание. Необходимость раскрытия указанной информации связана с особенностью публичного обращения ценных бумаг в определенных акционерных обществах и направлена на защиту интересов третьих лиц, для которых

информация о том каково распределение корпоративного контроля в обществе имеет большое значение для принятия бизнес-решений. Этим же объясняется отсутствие подобной нормы в Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», поскольку доли участия в обществе (в отличие от акций) не обращаются на рынке ценных бумаг, соответственно информация о соглашении участников не будет иметь большого значения для третьих лиц. Таким образом, стороны акционерного соглашения или договора об осуществлении прав участников общества вправе не раскрывать не только содержание такого соглашения, но и сам факт его заключения (за исключением случая указанного выше). Кроме того, отсутствие обязанности по раскрытию информации о такого рода соглашениях связано с тем, что они не несут в себе угрозы для третьих лиц, поскольку соглашение является обязательным только для его сторон.

Проведенный выше анализ положений об акционерных соглашениях и договорах об осуществлении прав участников общества позволяет сделать следующие выводы. Закрепление правового института корпоративных соглашений на законодательном уровне ознаменовало собой сдвиг в сторону диспозитивности применительно к регулированию внутрикорпоративных отношений, возникающих между участниками хозяйственных обществ, а главное подтвердило необходимость их регламентации. Раскрытие в законе предмета таких соглашений позволило переломить складывающуюся ранее судебную практику признания таких соглашений недействительными. Однако, следует признать, что данный правовой институт, предоставив хозяйствующим субъектам возможность совместного регулирования порядка осуществления корпоративных прав посредством установления взаимных обязательств, предусмотрел в качестве механизма понуждения к исполнению таких обязательств в основном только имущественные меры ответственности, использование которых не учитывает в полной мере те особенности данного правового явления, которые отличают его от обычного гражданско-правового договора. Кроме того, отсутствие правового

регулирующие по многим существенным вопросам, связанным с применением корпоративных соглашений или неоднозначность используемых в законе формулировок создает у участников таких соглашений состояние неопределенности, что затрудняет эффективное использование данной правовой конструкции в отечественном правовом порядке.

Несовершенство правового регулирования корпоративных соглашений, несистемность законодателя при регламентации положений об акционерных соглашениях и договорах об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, стремление к повышению уровня диспозитивности корпоративного законодательства, а также ряд экономических причин, связанных в первую очередь с привлечением на российский рынок иностранных инвесторов, для которых конструкция корпоративных соглашений является важным и наиболее привычным инструментом в регулировании внутрикорпоративных отношений, подтолкнуло российского законодателя к реформированию данного правового института.

С появлением в части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации статьи 67.2 начался следующий – третий этап развития корпоративных соглашений в рамках отечественного правового порядка.

Следует отметить, что действующая модель корпоративных соглашений представляет собой результат долгих и напряженных дискуссий между Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее по тексту - Совет по кодификации гражданского законодательства) и Министерством экономического развития России (далее по тексту – Минэкономразвития). Существенная разница в подходах к регулированию, в том числе, данного правового института в свое время привела к разработке двух проектов поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, разработанных

Советом по кодификации гражданского законодательства²⁶ и Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации²⁷ с учетом предложений Минэкономразвития соответственно.

Анализ предложенных Советом по кодификации гражданского законодательства изменений, применительно к регламентации положений о корпоративных соглашениях, позволяет прийти к выводу, что основной целью реформирования была скорее унификация положений о корпоративном договоре путем закрепления данного правового института в общей части гражданского права нежели существенное изменение данной правовой конструкции по сравнению с тем регулированием, которое было предусмотрено в действующем на тот момент корпоративном законодательстве. Совершенно иная модель корпоративных соглашений была предложена Минэкономразвития. Поправки, разработанные Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, предусматривали существенное изменение предмета корпоративных соглашений, в частности, участникам общества предоставлялась возможность установления в таком договоре порядка управления хозяйственным обществом, состава органов такого общества и порядка принятия ими решений. Кроме того, предлагалось существенно расширить круг субъектов, которые могли выступать в качестве сторон корпоративного договора – помимо участников хозяйственных обществ к таковым предлагалось отнести само общество, третьих лиц, заинтересованных в заключении такого договора, а также лиц, осуществляющих управление

26 Проект Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]: Официальный сайт Российской газеты. URL.: <http://rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html> (дата обращения: 15.04.2016).

27 Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота», подготовленный Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации с учетом предложений Минэкономразвития России, рабочей группы по созданию Международного финансового центра в Москве при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации и других участников обсуждения проекта [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL.: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagement/civil_code/ (дата обращения: 15.04.2016).

акциями (долями уставного капитала). Однако самым революционным оказалось положение проекта, предусматривающее для сторон корпоративного договора (участниками которого являлись все члены хозяйственного общества) возможность оспаривания решений органов общества в случае нарушения условий такого договора. Еще одно важное изменение касалось соотношения положений корпоративного договора с положениями устава и внутренних документов хозяйственного общества. Так предполагалась, что противоречие корпоративного договора указанным документам не влекло его недействительность и позволяло сторонам такого договора не только взыскивать убытки или неустойку, предусмотренные данным соглашением, но и предоставляло возможность требовать от другой стороны исполнения обязательств. Столь кардинальное изменение в регулировании корпоративных соглашений Минэкономразвития обосновывал необходимостью повышения инвестиционной привлекательности российской экономики и ее конкурентоспособности на международном уровне. Достижение намеченных целей виделось невозможным без создания соответствующих правовых условий. Основным курс, который избрал Минэкономразвития – это либерализация корпоративного законодательства и предоставление участникам хозяйственных обществ большей свободы в вопросе регулирования внутрикорпоративных отношений. Такой курс не нашел поддержки в лице Совета по кодификации гражданского законодательства, по мнению которого внесение предложенных Минэкономразвития поправок привело бы к смещению правового регулирования в сторону защиты интересов экономически более сильных сторон, то есть разрушило бы существующий порядок управления в хозяйственных обществах, основанный на демократических началах²⁸.

²⁸Экспертное заключение к решению по проекту ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота" (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 01.08.2011 (протокол N 98) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Наличие двух совершенно разных концепций развития института корпоративных соглашений было обусловлено разными целями реформирования корпоративного законодательства, из которых исходили указанные выше органы. Минэкономразвития при подготовке поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации очевидно преследовал экономические интересы, полагая, что введение в отечественный правовой порядок правового института корпоративного договора в том виде в каком он существует в странах англо-саксонского права произведет положительный эффект на иностранных инвесторов и стимулирует их к вложению средств в российские корпорации, что позволит улучшить динамику развития российской экономики. При этом Совет по кодификации гражданского законодательства при обсуждении данной правовой конструкции исходил из российских правовых реалий и оценивал этот институт исходя из всей совокупности норм действующего корпоративного законодательства. Как было отмечено Е.А. Сухановым²⁹ корпоративное право в России строится на принципах защиты экономически более слабой стороны (миноритариев и кредиторов), поэтому оно характеризуется преобладанием императивного регулирования над диспозитивным. Закрепление положений о корпоративном договоре в том виде, в каком его предлагает Минэкономразвития приведет к нарушению этого принципа и создаст ситуацию наличия в отечественном правовом порядке столь либерального института, который невозможно будет вставить в существующую систему норм корпоративного законодательства. Таким образом, Совет по кодификации гражданского законодательства продолжал придерживаться выработанной ранее Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³⁰, предусматривающей целесообразность закрепления общих положений о корпоративных

29^{Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс]: М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".}

30 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

соглашениях, которые в свою очередь не должны были вступать в противоречие с законодательными запретами и публичными интересами, а также служить основанием для оспаривания решений органов управления хозяйственных обществ.

Попытка Минэкономразвития и Совета по кодификации гражданского законодательства найти компромиссное решение по вопросу регламентации корпоративного договора (которое учитывало бы как экономические интересы государства, так и правовые реалии российского законодательства) привела в конечном итоге к появлению в отечественном правопорядке института, характеризующегося неоднозначностью своего правового положения в системе регулирования корпоративных отношений. Приведенный ниже анализ норм о корпоративном договоре позволит подтвердить наличие обозначенной проблемы.

В первую очередь следует отметить те изменения, которые затронули содержание корпоративных соглашений. В соответствии с пунктом 1 статьи 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора обязуются определенным образом осуществлять свои корпоративные права или воздержаться (отказаться) от их осуществления. Появление в законе формулировки «осуществление корпоративных прав» связано с включением в предмет гражданско-правового регулирования корпоративных отношений, под которыми понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Указание на то, что корпоративные отношения возникают в связи с участием или управлением корпорацией напрямую отразилось на предмете корпоративного договора. Если раньше участники хозяйственных обществ могли предусматривать в соглашении обязанность согласованно осуществлять действия, связанные с управлением обществом, созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества, то теперь закон говорит только о возможности установления взаимных обязательств по согласованному управлению обществом. Однако

стоит уточнить, что в соответствии с пунктом 10 статьи 67.2 ГК РФ если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений сторон, то правила о корпоративном договоре могут применяться к соглашениям о создании хозяйственных обществ.

Как и ранее в Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» законодатель указал в пункте 1 статьи 67.2 ГК РФ примерный перечень действий, подлежащих согласованному осуществлению участниками общества – это действия связанные с голосованием определенным образом на общем собрании участников общества, а также действия по приобретению или отчуждению долей в уставном капитале общества (акций) при наступлении определенных обстоятельств. Кроме того, закон допускает возможность установления в корпоративном договоре обязанности для его сторон проголосовать на общем собрании участников общества за внесение в устав общества положений, определяющих структуру и компетенцию органов общества, если такое изменение допускается законом.

Анализ норм о корпоративном договоре позволяет сделать вывод, что многие положения, нашедшие отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, были перенесены из акционерного закона и преобразованы в разряд общих норм, регламентирующих условия как акционерных соглашений, так и договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. В частности, законодателем установлен общий запрет на закрепление в корпоративном договоре условий, обязывающих сторон такого договора голосовать в соответствии с указаниями органов общества, а также положений, определяющих структуру и компетенцию органов общества. При этом стоит отметить особенность действия данной нормы в отношении участников непубличных обществ. В соответствии с пунктом 3 статьи 66.3 ГК РФ участники непубличного общества могут на основании единогласного решения включить в устав

общества такие положения, которые, в частности, предусматривают возможность передачи определенных вопросов на рассмотрение коллегиальному органу управления обществом или коллегиальному исполнительному органу общества; передачу коллегиальному исполнительному органу общества функций единоличного исполнительного органа; отнесение к компетенции общего собрания общества вопросов, не относящихся к ней в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации или акционерным законом и др. Очевидно, что приведенные выше положения направлены на изменение структуры и компетенции органов общества. Однако далее в пункте 4 этой же статьи законодатель предоставляет возможность участникам непубличных обществ закрепить указанные положения не только уставом, но и корпоративным договором, при условии, что сторонами такого договора будут все члены данного общества. Таким образом, Гражданский кодекс фактически допускает определение структуры и компетенции органов непубличных хозяйственных обществ корпоративным договором. В то же время условия корпоративного договора, заключенного участниками публичного общества или некоторыми участниками непубличного общества, предусматривающие изменение структуры и компетенции органов общества признаются законом ничтожными. Столь разный подход законодателя к правовому регулированию корпоративного договора в зависимости от его субъектного состава (сторонами договора являются все или только некоторые участники общества), а также статуса хозяйственного общества, в рамках которого заключается такой договор (публичное / непубличное), позволяет максимально остро поставить проблему определения места корпоративного договора в системе регулирования корпоративных отношений. При этом особое внимание заслуживает вопрос соотношения положений устава общества и положений корпоративного договора, изучению которого будут посвящены следующие главы данной работы.

Одно из самых существенных разногласий между Минэкономразвития и Советом по кодификации гражданского законодательства при реформировании данного правового института касалось определения лиц, обладающих возможностью выступать в качестве сторон корпоративного договора. Минэкономразвития предлагал отнести к таковым не только участников корпораций, но и само общество, третьих лиц, а также лиц, осуществляющих управление акциями (долями уставного капитала). Совет по кодификации гражданского законодательства в свою очередь придерживался старой модели корпоративных соглашений, предусматривающей в качестве сторон только участников общества. Итогом взаимного противостояния названных органов стало указание в законе на возможность заключения кредиторами и иными третьими лицами (в целях обеспечения охраняемых законом интересов таких лиц) договора с участниками хозяйственных обществ, в рамках которого участники обязуются определенным образом осуществлять свои корпоративные права или воздержаться (отказаться) от их осуществления. Ранее такие юристы как В.В. Плеханов³¹ и А.В. Куделин³² уже высказывались о целесообразности признания третьих лиц возможными участниками корпоративных соглашений. При этом в качестве таковых они видели будущих участников общества, которые могли бы брать на себя обязательства по осуществлению своих будущих корпоративных прав еще до приобретения акций (долей в уставном капитале общества). Однако обозначенная выше конструкция договора между участниками общества и третьими лицами направлена не на возникновение у таких лиц обязательств, а на предоставление им возможности контроля над порядком осуществления корпоративных прав участниками общества с целью защиты своих экономических интересов. Указанная модель соглашения подверглась жесткой критике со стороны Совета по кодификации гражданского законодательства, который полагал,

31 Плеханов В. Указ. соч. С.54.

32 Куделин А.В. Акционерное соглашение по российскому праву. Ч.1 // Корпоративный юрист. 2009. №10. С.24-33.

что принятие участниками общества обязательств перед кредиторами (третьими лицами) осуществлять свои корпоративные права определенным образом может привести к выведению корпоративного управления за пределы общества. Кроме того, опасность данной конструкции заключается в том, что реализация корпоративных прав участниками общества будет осуществляться не с учетом интересов корпорации, а с целью защиты интересов кредитора такого общества, что вступает в противоречие с самой сущностью корпоративного управления.

Следующий аспект, имеющий значение в рамках изучения конструкции корпоративного договора – это вопрос конфиденциальности такого соглашения. Прежде всего, стоит указать на установление обязанности для участников корпоративного договора уведомить общество о факте его заключения. Это правило действует для членов всех без исключения хозяйственных обществ. При этом вопрос о доступе к информации о содержании корпоративного договора решен иначе. Законодатель установил разный режим конфиденциальности корпоративных договоров, в зависимости от того членами какого общества, публичного или непубличного, заключено соответствующее соглашение. Так содержание корпоративного договора, заключенного членами непубличного общества является по общему правилу конфиденциальным. Исключение из этого правила установлено абзацем 2 пункта 1 статьи 66 ГК РФ. Данное положение предоставляет возможность участникам непубличного общества установить иной объем своих правомочий (непропорциональный их долям) корпоративным договором. При этом сведения о факте заключения такого договора, а также об объеме правомочий участников должны быть внесены в единый государственный реестр юридических лиц. Для участников публичных акционерных обществ правила о раскрытии информации о корпоративном договоре остались прежними и регулируются акционерным законом.

Вопрос о конфиденциальности содержания корпоративного договора с учетом тех изменений, которые претерпел данный правовой институт, приобрел в настоящее время довольно большое значение. Участники непубличных обществ с помощью корпоративного договора могут в определенных пределах менять структуру и компетенцию органов общества, при этом содержание такого соглашения остается недоступным третьим лицам. Ранее вопросы структуры и компетенции органов общества подлежали регламентации исключительно в уставе общества – документе, обладающем признаком публичной достоверности. Открытость положений устава необходима для защиты интересов третьих лиц, которые должны иметь представление о полномочиях тех или иных органов. Теперь такая информация может быть скрыта, что не может расцениваться как положительное явление. Действительно прослеживается некоторая непоследовательность законодателя – он предусмотрел необходимость обеспечить публичность информации об изменении объема правомочий участников общества, однако ничего не сказал о раскрытии положений корпоративного договора, изменяющих структуру и компетенцию органов управления.

Предложенные Минэкономразвития поправки в отношении механизма принуждения к исполнению обязательств, взятых на себя участниками корпоративного договора, нашли свое отражение в гражданском законодательстве. В соответствии с абзацем 1 пункта 6 статьи 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора имеют право оспаривать решения органов хозяйственного общества, нарушающие положения такого договора. При этом на момент принятия решения органом общества участниками данного соглашения должны быть все члены хозяйственного общества. Появление в законе такого средства понуждения к исполнению обязательств позволяет сделать вывод о том, что законодатель учел то обстоятельство, что корпоративное соглашение – это не обычный гражданско-правовой договор, а правовой инструмент, встроенный в структуру корпоративных отношений.

Предоставление сторонам корпоративного договора права на оспаривание решений органов управления увеличивает значимость данной правовой конструкции, поскольку создает большую гарантию исполнимости взаимных обязательств сторон.

Однако на практике может сложиться ситуация заключения договора между кредитором общества и всеми участниками хозяйственного общества, по которому последние обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления. Поскольку к такому соглашению применяются правила о корпоративном договоре, то возникает вопрос о возможности оспаривания решений органов общества указанными кредиторами (третьими лицами). С одной стороны, предоставление такого права позволило бы максимально защитить интересы кредитора, который в случае нарушения обязательств стороной такого договора мог бы блокировать решение органа управления. С другой стороны, указанное право приводит к нарушению баланса интересов между обществом, данным кредитором, а также третьими лицами, которые также имеют определенные права в отношении данного общества. Предоставление возможности такому кредитору влиять на процесс управления может привести к блокированию решений органов общества, которые будут направлены на защиту интересов общества и иных третьих лиц. По сути, законодателем созданы предпосылки для возникновения ситуации, при которой принятие корпоративных решений будет поставлено в зависимость от лица, не являющегося членом хозяйственного общества и не проявляющего заботы в отношении защиты его интересов, что может негативно отразиться на деятельности данного общества. Кроме того, к подобному соглашению будет применимо общее правило о конфиденциальности содержания корпоративного договора, что не позволит третьим лицам, вступающим в отношения с таким хозяйственным обществом, заранее оценить все возможные риски сотрудничества, создаваемые наличием корпоративного соглашения между всеми членами

общества и определенным кредитором. В итоге наличие указанных обстоятельств создает опасность для подрыва стабильности гражданского оборота.

Еще одна норма, нашедшая в свое время отражение в акционерном законе и теперь обладающая характером общего для всех корпоративных договоров правила, касается порядка признания недействительной сделки, заключенной стороной соглашения в нарушение взятых на себя обязательств. Такая сделка может быть признана недействительной только при условии, что другая сторона знала или должна была знать о тех ограничениях, которые были предусмотрены в корпоративном договоре, что, очевидно, будет довольно проблематично, учитывая конфиденциальный характер такого соглашения. Более того, к сделке, совершенной на основании решения органа общества, которое было признано недействительным ввиду нарушения корпоративного договора, заключенного всеми членами общества, применяется тот же порядок оспаривания, что указан выше.

При реформировании института корпоративного договора законодатель ничего не предусмотрел в статье 67.2 ГК РФ относительно применения гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств. Однако указание в пункте 3 статьи 307.1 ГК РФ на то, что если иное не вытекает из закона или существа отношений, то к требованиям, возникшим из корпоративных отношений применяются общие положения об обязательствах, позволяет сделать вывод о возможности использования главы 23 ГК РФ, регулирующей порядок обеспечения исполнения обязательств применительно к корпоративным договорам.

Последний аспект в изучении новой модели корпоративного договора касается вопроса действительности такого соглашения в случае его противоречия закону, уставу общества и иным внутренним документам общества. Пункт 7 статьи 67.2 ГК РФ указывает на то, что стороны данного соглашения не вправе ссылаться на его недействительность ввиду его

противоречия положениям устава общества. Является ли данное правило абсолютным? Каково соотношение положений корпоративного договора с императивными и диспозитивными нормами закона? Каковы последствия противоречия между уставом и корпоративным договором, заключенным всеми участниками непубличного общества по определенным вопросам структуры и компетенции органов общества, в случае если такие положения могут быть закреплены и в том и в другом документе? Поиск ответов на эти и иные вопросы, связанные с определением места корпоративного договора в системе регулирования корпоративных отношений, будет осуществлен в последующих главах данной работы.

Подводя итог анализу развития корпоративного договора в рамках отечественного правопорядка следует указать на то, что данный правовой институт прошел путь от договорной конструкции, необходимость которой изначально была поставлена под сомнение, как доктриной, так и судебной практикой, до реально действующего правового механизма, позволившего урегулировать складывающиеся между участниками хозяйственных обществ отношения. Существенные изменения, которые претерпел данный правовой институт вследствие появления в Гражданском кодексе Российской Федерации статьи 67.2, позволяют говорить не только о том, что данное соглашение признается необходимым инструментом в условиях гражданского оборота, но и свидетельствуют о том, что законодатель усилил его роль и значение в регулировании корпоративных отношений.

Законодатель при формулировании правовых норм, главным образом, должен соблюсти баланс интересов между различными хозяйствующими субъектами. Необходимо понимать, что стремление привнести в корпоративное законодательство больше диспозитивности (в том числе посредством корпоративного договора) должно соотноситься не только с интересами участников общества, но и с принципами корпоративного управления и защитой интересов третьих лиц. Однако та модель

корпоративного договора, которая закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации, создает опасность для смещения баланса интересов между различными участниками гражданского оборота.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что конструкция корпоративного соглашения была заимствована из иностранного правопорядка. При этом закрепление в российском законодательстве нового правового института, при отсутствии должного теоритического обоснования и исследования его природы, привело в конечном итоге к образованию неопределенности в отношении применения норм о корпоративном договоре, что несет риск возникновения большого количества споров.

Таким образом, для того чтобы определить порядок применения тех или иных положений законодательства о корпоративных соглашениях, необходимо исследовать правовую природу указанного института, что будет осуществлено в следующей главе данной работы.

Глава 2. Правовая природа корпоративного договора

Вопрос правовой природы корпоративных соглашений на протяжении всего этапа развития данного института являлся одним из самых обсуждаемых в юридической доктрине. Все существующие точки зрения в отношении сущности данной правовой конструкции можно условно разделить на две группы. Представители первой группы полагают, что корпоративный договор лежит в одной плоскости с другими гражданско-правовыми договорами и порождает соответственно только обязательственные правоотношения. Вторые настаивают на специфике

данного правового института, придерживаясь позиции наличия в таком соглашении корпоративной составляющей.

На этапе становления данного правового института в отечественном правопорядке большинство правоведов придерживались в основном первой точки зрения на природу корпоративных соглашений. Во многом это было обусловлено позицией, выраженной Советом по кодификации гражданского законодательства в экспертном заключении по вопросу законодательного регулирования акционерных соглашений, согласно которой такие соглашения по своей природе являются гражданско-правовыми договорами³³.

Теоретическое обоснование обязательственно-правовой (договорной) природы соглашений участников общества, в частности, было представлено Д.В. Ломакиным³⁴. С позиции данного ученого корпоративные отношения представляли собой отдельный вид отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования наравне с вещными и обязательственными. Концепция обособления данных отношений заключалась в следующем. Дмитрий Владимирович выделял собственно корпоративные отношения (главные), которые представляли собой отношения участия или членства в корпорации, а также зависимые корпоративные отношения, производные от главных. Главные корпоративные отношения членства возникали между участниками корпорации и самой корпорацией в момент возникновения последней. Все остальные отношения, связанные, в частности, с управлением обществом возникали из сложного юридического состава, обязательным элементом которого было отношение членства - отсюда их производный характер. Такие зависимые корпоративные отношения могли возникать и непосредственно

33³³ Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений) // Вестник гражданского права. 2008. №1. С.149 – 154.

34³⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: М.: Статут, 2008. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

между участниками общества. Однако помимо участия (членства) в корпорации для возникновения таких отношений необходим был корпоративный юридический факт, то есть факт, способный порождать, изменять или прекращать корпоративные права и обязанности. К числу таких фактов Д.В. Ломакин относил, в частности, прямое указание закона, положения учредительных документов, решения общего собрания участников общества. Примером производных корпоративных отношений между участниками общества являются отношения, связанные с преимущественным правом покупки акций закрытого акционерного общества. Такие отношения возникают между всеми участниками общества, вследствие их членства в обществе и в силу прямого указания закона на возможность реализации преимущественного права покупки акций. Допуская факт существования корпоративных отношений между участниками общества, Д.В. Ломакин, тем не менее не считал, что такие отношения могут возникнуть в рамках корпоративного соглашения участников, поскольку он не признавал его в качестве корпоративного юридического факта. Такой вывод был основан на том, что данное соглашение распространяло свое действие только на лиц его заключивших, то есть не могло создавать правовые последствия для остальных членов общества или самой корпорации. В частности, несоблюдение стороной условий договора не могло служить основанием для оспаривания решений общего собрания общества. Таким образом, неисполнение обязанности, предусмотренной корпоративным соглашением, приводило к нарушению не корпоративных прав остальных участников общества, а к нарушению их обязательственных прав из такого соглашения. Отсюда вывод, что указанное соглашение имеет обязательственную (договорную) природу.

Обозначенный теоретический взгляд на природу корпоративного соглашения можно было применить к данному правовому институту на первом и втором этапе его развития, то есть до включения статьи 67.2 в Гражданский кодекс Российской Федерации, поскольку те изменения,

которые претерпела данная правовая конструкция в действующем законодательстве, не согласуются с теоретическим обоснованием, предложенным Д.В. Ломакиным. В частности, положения о корпоративном договоре, предусматривающие возможность признания недействительным решение органа хозяйственного общества по иску стороны такого соглашения, бьют по главному аргументу Дмитрия Владимировича – о невозможности создания правовых последствий для общества посредством такого соглашения. Тот факт, что обозначенная возможность возникает только у сторон корпоративного договора, участниками которого являются все члены общества, не может служить основанием для применения обозначенной концепции в отношении иных соглашений, заключенных лишь некоторыми участниками корпорации. Такой подход нарушил бы системность взглядов на правовую природу отношений, возникающих из корпоративного договора.

Точку зрения Д.В. Ломакина на природу корпоративных соглашений разделяют также Е.А. Суханов, В.В. Плеханов, С.П. Степкин и ряд других представителей юридического сообщества.

Е.А. Суханов³⁵, по прежнему придерживаясь позиции обязательственно-правовой (договорной) природы корпоративных соглашений, активно критикует те законодательные изменения, которые произошли вследствие принятия статьи 67.2 ГК РФ.

Евгений Алексеевич полагает, что та конструкция корпоративного договора, которая закреплена в действующем законодательстве, характерна для стран англо-саксонского права и не вписывается в отечественный правопорядок.

С точки зрения ученого в странах континентального права под конструкцией юридического лица понимается некий «корпоративный щит»

³⁵ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс]: М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для его учредителей. Создавая юридическое лицо, его участники преследуют цель уменьшения собственных имущественных рисков путем переложения ответственности на нового субъекта права. Указанная конструкция, таким образом, становится заведомо опасной для третьих лиц, поскольку за маской юридического лица (самостоятельного субъекта права) скрываются его участники, которые определяют детальность указанного субъекта. Необходимость защиты третьих лиц создавала предпосылки для ограничения свободы усмотрения участников общества в вопросе его управления. Именно поэтому в российском корпоративном законодательстве, построенном на принципе защиты экономически более слабых сторон (миноритариев, кредиторов общества) преобладает императивное регулирование. Исходя из указанной позиции, содержание корпоративных прав может определяться только законом, а любое регулирование корпоративных отношений посредством обязательственных (договорных) конструкций противоречит сущности корпоративного права. Поэтому корпоративное соглашение участников общества не может носить характер источника корпоративного регулирования, а представляет собой обычный гражданско-правовой договор. При этом Е.А. Суханов подчеркивает, что аналогичное понимание сущности соглашений участников общества присутствует в остальных странах континентального права, в частности, в Германии, Италии, Франции и Швейцарии.

В свою очередь отличие англо-саксонского права от континентального заключается в особом отношении к принципу свободы договора. В странах общего права договор является таким же источником права как закон или правовой обычай. Данная специфика нашла свое отражение и в теории юридического лица, под которым понимается соглашение между учредителями общества и его менеджментом (органами управления). В итоге в центре внимания оказались именно отношения между участниками и менеджментом, поэтому корпоративное право строилось не по модели защиты интересов внешних кредиторов как в континентальном праве, а было

направлено на урегулирование конфликта между указанными сторонами. «При таком подходе юридическая личность корпорации представляется неким договорным центром, а корпоративное право, по сути, заменяется договорным правом».³⁶ Исходя из этого акционерные соглашения в англосаксонском праве имеют корпоративный характер и по сути могут регламентировать порядок управления корпорацией, изменяя положения устава, который также имеет договорную природу.

Таким образом, учитывая специфику корпоративного права в континентальной и англо-американской системах права Е.А. Суханов приходит к выводу, что общий курс законодателя, направленный на расширение применения принципа диспозитивности к корпоративным отношениям, в том числе посредством использования договорных конструкций для их регулирования, способен только навредить нашему гражданскому обороту.

Однако, обозначенный выше взгляд на природу корпоративных отношений разделяется не всеми представителями юридического сообщества. Ряд цивилистов, таких как В.Ф. Попондопуло и Д.И. Степанов, отстаивают позицию обязательственной природы корпоративных отношений и следовательно признают возможность их регулирования посредством договорных конструкций, в частности корпоративным договором.

По мнению В.Ф. Попондопуло «корпоративное право является функциональным институтом обязательственного права», следовательно, корпоративные отношения имеют обязательственно-правовую природу³⁷. Такой вывод был сделан на основании включения корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования, что позволило определить их родовую принадлежность к имущественным и личным неимущественным

³⁶ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс]: М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷ Попондопуло В.Д. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. №20. С.7.

отношениям. Наделяя корпоративные отношения имущественным характером, ученый указывает на то, что они имеют обязательственную природу, поскольку удовлетворение имущественных интересов участников происходит через действия, связанные с участием и управлением корпорацией. При этом основанием для возникновения и развития таких обязательственных отношений являются сделки (многосторонние и односторонние) о создании или прекращении организации. Следует отметить, что Владимир Федорович, определяя корпоративные отношения как имущественные (обязательственные), не придает самостоятельного значения неимущественным правам участников, в частности праву на управление, полагая что они носят производный (обслуживающий) характер. Таким образом, В.Ф. Попондопуло в отличие от Е.А. Суханова полагает, что значение корпоративного права главным образом не в защите прав кредиторов и миноритариев от возможных злоупотреблений со стороны участников общества, а в регулировании отношений участия в организациях, обусловленных имущественным интересом.

Схожую позицию на природу корпоративных отношений занимает Д.И. Степанов, который также настаивает на их характеристике в качестве обязательственных, отказываясь от идеи выделения таких отношений в предмете гражданского права наравне с вещными и обязательственными³⁸. Однако следует заметить, что Дмитрий Иванович, обозначая указанный подход к корпоративным отношениям все же отмечает их специфику. По мнению данного теоретика, корпоративные отношения – это не обычные обязательственно-правовые отношения, порождаемые двусторонними сделками, в которых есть обязанное и управомоченное лицо, а обязательственные отношения возникающие из многосторонних сделок, которые направлены на достижение общей цели. В рамках такого подхода соглашение участников общества рассматриваются не как обычное

38 Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. N 1. С.20-75.

обязательство (гражданско-правовой договор), которое характеризуется наличием встречных интересов сторон, а как обязательство из многосторонней сделки, порождающей обязанность ее участников согласованно осуществлять свои действия для достижения единого результата – управления обществом. Таким образом, позиция Д.И. Степанова на природу корпоративного соглашения сводится к тому, что «корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом»³⁹.

Обозначенный обязательственно-правовой подход к природе корпоративных отношений позволяет обосновать наметившуюся сегодня тенденцию к либерализации корпоративного законодательства и предоставления большей свободы участникам организаций в вопросе регулирования их внутрикорпоративных отношений посредством корпоративного договора.

Следует отметить, что обязательственно-правовая концепция корпоративных отношений все же не позволяет в полной мере учесть все особенности корпоративного договора. Во-первых, обязательственный характер отношений между участниками такого соглашения не объясняет наличие внешнего эффекта, порождаемого данным договором. Обязательство – это относительное правоотношение, оно имеет влияние только на его сторон. Однако корпоративный договор в определенных случаях имеет непосредственное воздействие на общество – речь идет о возможности оспаривания решений органов управления общества на основании нарушения положений такого соглашения. Кроме того, корпоративный договор может не только устанавливать взаимные обязанности для его сторон, но и содержать положения, определяющие структуру и компетенцию органов управления в непубличных обществах, а

³⁹ Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х. — И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 10. С.24.

также изменять объем правомочий участников. В этом смысле корпоративный договор начинает носить характер не только договора, но и устава общества. Так же сторонники обязательно-правовой теории рассматривают корпоративные отношения как имущественные и не признают самостоятельного значения неимущественных прав участников (право на управление, на информацию). При таком подходе корпоративный договор может рассматриваться как регулирующий корпоративные отношения лишь в случае содержания в нем взаимных обязательств по отчуждению или приобретению акций (долей в уставном капитале общества), поскольку только эти права участников имеют имущественный характер.

Указанные выше противоречия позволяет устранить иной подход к пониманию природы корпоративных отношений, выраженный И.С. Шиткиной⁴⁰ и А.А. Зурабян, которые полагают, что корпоративные отношения носят имущественно-организационный характер.

Ирина Сергеевна признает особый характер корпоративных отношений и выделяет их наравне с вещными и обязательственными, обозначая их специфику наличием в таких отношениях управленческого элемента. И.С. Шиткина выделяет в составе корпоративных правоотношений не только имущественные права участников, но и права управления, придавая им самостоятельное значение и указывая на их организационно-правовую природу. В итоге отношения, связанные с управлением корпорацией носят организационный характер, то есть они направлены на упорядочение деятельности общества.

А.А. Зурабян, придерживаясь аналогичной точке зрения на природу корпоративных отношений, обосновывает необходимость придания самостоятельного значения неимущественным правам участников тем, что

⁴⁰ Корпоративное право: учеб. курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КноРус, 2011. С. 49-53.

члены корпорации имеют по отношению к ней не только имущественный интерес, но и интерес в управлении. Такой подход позволяет объяснить природу корпоративных прав, которые возникают не только в коммерческих, но и некоммерческих корпорациях, участие в которых направлено не на получение дохода, а на реализацию иных интересов (общественных, политических и т.д.), достижение которых происходит посредством допуска к управлению организацией⁴¹.

Указанный выше взгляд на особую природу корпоративных отношений, подтверждается также теми изменениями, которые произошли в гражданском законодательстве. Во-первых, корпоративные отношения теперь прямо выделены в предмете гражданско-правового регулирования (в статье 2 ГК РФ) и определяются как отношения связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. То есть сам законодатель дает возможность полагать, что содержание корпоративных отношений представляет собой некий комплекс прав, одни из которых возникают вследствие участия в корпорации, а другие вследствие ее управления. При этом первые (права участия) являются имущественными, поскольку принадлежность лица к корпорации определяется именно имущественным участием в ее уставном капитале. Вторые – права управления – обладают организационным характером. Исходя из этого, корпоративные отношения в целом носят имущественно-организационный характер.

Кроме того, законодатель внес изменения в статью 48 ГК РФ, определяющую понятие юридического лица. Ранее данная статья указывала на обязательственный характер связи между хозяйственными обществами и их участниками, что использовалось как аргумент сторонниками обязательственно-правовой концепции корпоративных отношений. В

⁴¹ Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

соответствии с действующей редакцией статьи 48 ГК РФ участники корпорации имеют по отношению к ней корпоративные права.

Еще один аргумент против отнесения корпоративных отношений к обязательственным содержится в формулировке статьи 307.1 ГК РФ. Согласно данной статье общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, если иное не установлено Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений. Таким образом, законодатель наделяет корпоративные отношения самостоятельным характером, иначе указанная норма не имела бы смысла. При этом возможность применения к таким отношениям положений об обязательствах согласно Концепции развития гражданского законодательства связана с тем, что они являются относительными.

С учетом обозначенных выше взглядов на особую природу корпоративных отношений, определяемых как имущественно-организационные И.С. Шиткина, рассуждая о сущности соглашения между участниками хозяйственного общества, полагает что такие «соглашения имеют двойственную — корпоративно-правовую и обязательственно-правовую — природу»⁴².

Такой двойственный подход объясняет те особенности корпоративного договора, которые нашли свое отражение в действующей статье 67.2 ГК РФ. Действительно с одной стороны данная конструкция носит характер обычного гражданско-правового договора (обязательственной сделки), что подтверждается тем, что участники общества, заключая договор, принимают на себя взаимные обязательства по осуществлению своих корпоративных прав, при этом такое соглашение не создает обязанностей на лиц не участвующих в нем в качестве сторон. Так же к нарушителям соглашения

⁴² Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. №2. С.36-47.

могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности (неустойка, штраф). С другой стороны корпоративный договор носит корпоративно-правовую природу, поскольку обладает организационным (управленческим) характером. Это проявляется в том, что участники общества, принимая на себя обязательства осуществлять свои корпоративные права определенным образом (например, голосовать за принятие того или иного решения на общем собрании общества), тем самым организуют процесс управления в обществе. Кроме того организационный характер корпоративного договора объясняет возможность в определенных случаях устанавливать в таком договоре положения определяющие структуру и компетенцию органов. Корпоративный характер данного соглашения также обосновывает возможность применения к нему корпоративных средств защиты (оспаривание решений органов управления, принятые в нарушение положений корпоративного договора).

Подводя итог анализу природы корпоративного соглашения, стоит указать на то, что в юридической доктрине существует множество точек зрения относительно правовой сущности данной договорной конструкции и каждая из них имеет право на существование. Однако, учитывая законодательные изменения в области корпоративного регулирования, связанные, во-первых, с обособлением корпоративных отношений, а во-вторых, со стремлением придать большую диспозитивность регулированию внутрикорпоративных отношений, наиболее обоснованной с теоретической точки зрения представляется концепция обязательственно-корпоративной или обязательственно-организационной природы корпоративных договоров.

Глава 3. Соотношение положений корпоративного договора с положениями устава общества

С учетом обозначенной ранее особенности правовой природы корпоративного договора, который обладает характеристиками как гражданско-правовой сделки, так и корпоративного акта, особое значение приобретает вопрос соотношения его положений с уставом общества.

Следует напомнить, что в соответствии с пунктом 4 статьи 66.3 ГК РФ все участники непубличного общества вправе заключить между собой корпоративный договор, в котором могут предусмотреть положения, определенные пунктом 3 названной статьи. К их числу законодатель относит, в частности, положения о структуре и компетенции отдельных органов общества; о порядке созыва, подготовки и проведения общего собрания

участников общества; о порядке осуществления преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале обществ и иные положения. Поскольку закон прямо допускает возможность установления обозначенных положений, как уставом общества, так и корпоративным договором, то возникает вопрос – какой из указанных актов будет иметь преимущественное значение в случае наличия между ними противоречия?

Ответ на указанный вопрос прежде всего лежит в плоскости соотношения правовой природы указанных документов и их значения для участников и общества.

Согласно сложившемуся в юридической среде мнению конструкция корпоративного договора в его нынешней редакции была заимствована из англо-американского права, где указанные соглашения имеют корпоративную природу и содержат положения, определяющие правовой статус компании и ее участников, в частности, структуру управления и компетенцию органов. Во второй главе данной работы уже была обозначена особенность корпоративного права в странах англо-саксонской правовой семьи, где оно имеет договорный характер. Указанная специфика отразилась и на отношении к природе устава корпорации, который рассматривается в качестве договора его участников. В силу одинаковой природы устава и корпоративного соглашения, последнее может изменять положения устава компании. Таким образом, вопрос соотношения данных документов в англо-саксонском праве не представляет особых проблем.

В свою очередь в континентальном праве отношение к природе устава не столько однозначно. Существует две основных точки зрения на правовую сущность учредительных документов. Одни ученые-цивилисты полагают, что устав представляет собой локальный нормативный акт. Данный подход основан на том, что устав, являясь учредительным документом, имеет направленность на регулирование не только внутренних организационных отношений, но и внешних (между обществом и иными участниками

гражданского оборота). При этом нормативность устава подтверждается тем, что он распространяется на всех участников хозяйственного общества, в том числе на тех, кто вступил в общество после его принятия и не участвовал в его подготовке. Указанную выше позицию на природу учредительных документов занимают И.В. Елисеев, Д.В. Ломакин, В.В. Долинская, И.С. Шиткина.

Вторая точка зрения на природу устава хозяйственного общества сводится к признанию его договорного характера. Д.И. Степанов, в частности, указывает на то, что «устав представляет собой особый договор, явно выраженный или подразумеваемый, который конституирует юридическое лицо путем закрепления отношений между лицами, подписавшими устав».⁴³ При этом такой договор может распространять свое действие на новых участников хозяйственного общества, поскольку соглашаясь вступить в него, они тем самым принимают на себя обязанность присоединяются к договору (уставу общества). Точку зрения на договорную природу устава также поддерживает Н.В. Козлова.

Очевидно, что столь разные теоретические подходы к определению правовой сущности устава создают сложности в соотношении данного документа с корпоративным договором. Однако, представляется, что для сравнения данных документов большее значение имеет тот факт, что и устав и корпоративный договор являются актами, направленными на регулирование корпоративных отношений, поэтому для разрешения вопроса об их соотношении необходимо определить то значение, которое имеет каждый из них с позиции законодателя.

Устав – это документ, который служит основанием для деятельности юридического лица. Анализ норм законодательства позволяет выделить три категории сведений, вносимых в устав общества. Первая категория – это положения, обязательные для включения в устав. К их числу закон относит

⁴³ Степанов Д.И. Правовая природа устава юридического лица // Хозяйство и право. 2000. N 7. С. 42 – 43.

сведения о наименовании юридического лица, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. Характер обязательных сведений, вносимых в учредительные документы, дает основание полагать, что устав имеет значение не только для самих учредителей, но и третьих лиц, что также подтверждается необходимостью регистрации устава для придания доступности и открытости той информации, которая в нем находится. Вторую категорию составляют условия, вопрос о включении которых отдан на усмотрение его участников. При этом с учетом законодательных изменений в отношении статуса юридических лиц, которые теперь имеют деление на публичные и непубличные хозяйственные общества, положения, относящиеся ко второй категории, могут отличаться в зависимости от указанного деления. Это обусловлено стремлением законодателя смягчить императивное регулирование в отношении непубличных обществ путем предоставления им большей свободы усмотрения в отношении порядка управления обществом. При этом определенные положения, относящиеся ко второй категории, в рамках непубличного общества могут быть закреплены как в уставе, так и в корпоративном договоре (речь идет об указанных в начале данной главы положениях пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ). Логично предположить, с учетом значения устава для третьих лиц, что те положения, которые могут найти отражение не только в учредительном документе, но и в корпоративном договоре направлены на регулирование исключительно внутрикорпоративных вопросов участников общества и не имеют влияния на отношения с третьими лицами. Однако, анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что среди них есть те, которые имеют значение в регулировании отношений с третьими лицами, в частности, речь идет о вопросах изменения компетенции органов управления, а также вопросе преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества. Таким образом, возникает вопрос о том каково значение обозначенных

условий корпоративного договора для третьих лиц, особенно в ситуации, если устав и корпоративный договор содержат разное регулирование в отношении указанных положений? Представляется, что в данной ситуации для третьих лиц преимуществом в любом случае будет обладать устав. Такой вывод основан на следующем. Во-первых, необходимо учитывать то, что только устав в рамках действующего законодательства обладает признаком публичной достоверности. Содержание же корпоративного договора непубличного общества согласно общему правилу является конфиденциальным. Следовательно, в силу отсутствия допуска третьих лиц к сведениям, содержащимся в корпоративном договоре нелогично было бы перекладывать на них риски связанные с возможным противоречием между указанными документами. Кроме того, обозначенную логику подтверждает положение пункта 6 статьи 52 ГК РФ, согласно которому изменения в учредительные документы общества приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, то есть с того момента, когда указанные сведения приобретут признак публичной достоверности.

Однако, представляется, что вопрос о том, положения какого из двух документов, устава или корпоративного договора (заключенного всеми участниками непубличного общества по вопросам указанным в пункте 3 статьи 66.3 ГК РФ) будут иметь преимущество для самих участников непубличного хозяйственного общества должен решаться иначе.

В соответствии с пунктом 4 статьи 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» изменения и дополнения в устав общества вносятся на основании решения общего собрания участников – высшего органа общества, в состав которого входят все члены данного общества. Решение общего собрания участников о внесении изменений или дополнений в устав может быть принято на очередном или внеочередном собрании участников, в отношении созыва,

подготовки и проведения которых установлен специальный порядок. Вся сложность указанной процедуры обусловлена важностью принимаемого решения и необходимостью соблюдения прав участников на управление обществом. Решения по вопросу изменения или дополнения устава принимаются как правило квалифицированным большинством (не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества), если необходимость большего числа голосов не предусмотрена законом или уставом. То есть решение общего собрания – это акт согласования воли участников общества. Если посмотреть на корпоративный договор, заключенный всеми участниками непубличного общества, то он по своей сути может быть сопоставим с решением общего собрания. Так в принятии решения общего собрания и заключении указанного корпоративного договора участвуют одни и те же лица – участники общества. При этом выражение воли для принятия решения происходит путем голосования, а вся сложность процедуры, связанной с утверждением такого решения (порядок созыва общего собрания, уведомление участников о его проведении, включение вопроса в повестку дня), обусловлена необходимостью предоставления всем участникам общества возможности выражения своей воли в отношении того или иного вопроса. В корпоративном договоре воля его участников в свою очередь выражается посредством его подписания. Для заключения данного договора не нужна столь сложная процедура, которая действует в отношении принятия решения общего собрания, поскольку здесь действует иной механизм защиты прав участников – необходимость единогласного выражения воли на включение соответствующих положений в корпоративный договор, то есть без участия в договоре хотя бы одного члена общества такие положения не будут иметь силы.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что корпоративный договор, сторонами которого являются все участники непубличного общества по своему корпоративному эффекту соотносится с решением общего собрания участников общества, на основании чего можно прийти к

выводу, что положения, установленные таким договором не должны уступать по своему значению положениям, определенным в уставе (в данном случае речь идет только об условиях, предусмотренных пунктом 3 статьи 66.3 ГК РФ). При этом системный анализ статьи 67.2 ГК РФ позволяет сделать заключение, что такой договор не только не уступает по своей правовой силе решению общего собрания, но даже имеет приоритетное значение для участников общества. Это следует, во-первых, из того, что согласно пункту 7 статьи 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Во-вторых, решение общего собрания участников, принятое в нарушение положений корпоративного договора может быть признано недействительным по иску стороны договора, участниками которого являлись все члены общества. Таким образом, вопрос о том, положения какого из документов обладают преимущественным значением для его участников - устав общества или корпоративный договор (заключенный всеми членами непубличного общества в отношении предусмотренных пунктом 3 статьи 66.3 ГК РФ положений) - должен решаться в пользу последнего.

Еще одна грань в указанном вопросе о возможном противоречии между соответствующими документами – это определение акта, имеющего преимущественное значение для самого общества и его органов. С одной стороны общество и его органы действуют на основании устава и указанный акт должен иметь для них преимущественное значение. Кроме того, корпоративный договор по общему правилу не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Однако, если проанализировать характер положений, предусмотренных пунктом 3 статьи 66.3 ГК РФ, то станет очевидно, что без распространения действия корпоративного договора на общество и его органы управления данная норма не имеет смысла. В частности, законодатель предоставляет возможность участникам общества изменить корпоративным договором

компетенцию органов управления обществом, изменить требования к составу и порядку формирования коллегиального органа управления обществом или коллегиального исполнительного органа общества. Следовательно, закон прямо устанавливает распространение положений, предусмотренных корпоративным договором, на само общество и его органы управления, придавая им приоритетное значение. Учитывая этот факт, весьма нелогичной выглядит норма о конфиденциальности условий такого корпоративного договора. Поэтому, принимая во внимание характер сведений такого соглашения и его значение для корпорации и ее органов, законодателю следовало бы предусмотреть необходимость раскрытия данной информации и внесения ее в единый государственный реестр юридических лиц. Кроме того, придание публичности указанным сведениям могло бы изменить подход к определению их значимости для третьих лиц.

Обозначенная выше позиция соотношения устава и корпоративного договора, заключенного всеми участниками непубличного общества применима к ситуации, когда корпоративный договор содержит положения, которое в соответствии с законом не подлежат обязательному включению в устав. Каковы же последствия заключения такого договора, если он противоречит уставу в части положений, которые могут содержаться только в учредительных документах? Представляется, что такие условия договора должны носить ничтожный характер, не только для общества и третьих лиц, но и для самих участников. В соответствии с общим правилом, установленным абзацем 2 пункта 2 статьи 67.2 ГК РФ корпоративный договор не может определять структуру и компетенцию органов общества. Пункт 4 статьи 66.3 ГК РФ, допускающий изменение порядка управления в обществе корпоративным договором, носит характер исключения, следовательно, на остальные условия корпоративного договора будет распространяться общее правило, предусмотренное абзацем 2 пункта 2 статьи 67.2 ГК РФ. Такой подход соотносится с принципом ограничения свободы договора для целей защиты публичного порядка. Таким образом,

правило пункта 7 статьи 67.2 ГК РФ, согласно которому стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества, не имеет абсолютного характера и не может быть применимо к ситуации, когда условия такого договора противоречат положениям обязательным для включения в устав.

В рамках обозначенной проблемы соотношения устава и корпоративного договора представляют интерес две ситуации: 1) выхода участника из общества и 2) принятия нового участника в состав общества.

Согласно пункту 8 статьи 67.2 ГК РФ прекращение права одной из сторон корпоративного договора на долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором. Таким образом, при выходе участника из общества соотношение корпоративного договора (заключенного всеми участниками непубличного общества) с уставом общества не меняется. Сложность представляет вторая ситуация, поскольку принятие нового участника в состав общества приводит к состоянию наличия в обществе корпоративного договора, сторонами которого являются не все члены общества. По всей видимости вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть несколько: 1) новый участник может присоединиться к данному корпоративному договору (однако здесь вновь вскрывается проблема конфиденциальности содержания корпоративного договора) 2) указанный корпоративный договор не будет действовать в части установления положений, предусмотренных пунктом 3 статьи 66.3 ГК РФ, но сохранит свою силу в отношении иных условий данного соглашения.

Все обозначенные выше ситуации касались соотношения устава с корпоративным договором, заключенным всеми участниками непубличного общества. Отдельно стоит осветить проблему соотношения указанных

документов, при условии, что сторонами корпоративного договора выступают только некоторые из участников хозяйственного общества (как непубличного, так и публичного).

Очевидно, что такой договор имеет значение только для его сторон, поэтому нет смысла ставить вопрос о его соотношении с уставом применительно к остальным членам общества, самому обществу и третьим лицам. Проблема соотношения указанных актов возникает только в отношении участников данного соглашения, поскольку согласно пункту 7 статьи 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества.

Ка уже было указано ранее устав общества может содержать несколько категорий сведений: 1) положения, которые в обязательном порядке должны быть закреплены в уставе 2) положения, которые могут быть закреплены в уставе по усмотрению участников (эта категория сведений так же может содержаться в корпоративном договоре, заключенном всеми участниками непубличного хозяйственного общества) 3) иные положения, не противоречащие Гражданскому кодексу Российской Федерации и специальным законам о хозяйственных обществах. Представляется, что если в корпоративном договоре (заключенном некоторыми участниками общества) будут содержаться положения, относящиеся к первой и второй категории, то такой договор в указанной части будет ничтожным. То есть здесь должен действовать обозначенный ранее принцип ограничения свободы договора целью защиты публичного порядка. Иной подход может быть применен в отношении третьей категории сведений. Поскольку они могут быть предусмотрены как в уставе, так и в корпоративном договоре, то проблема противоречия между указанными документами должна решаться как раз исходя из пункта 7 статьи 67.2 ГК РФ. То есть для сторон корпоративного договора такие положения соглашения будут иметь

преимущество и в случае нарушения взятых на себя обязательств они не смогут сослаться на их недействительность ввиду их противоречия уставу. Иной подход означал бы невозможность применения к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных корпоративным договором.

Проведенный системный анализ правовых норм, регулирующих положения об уставе общества и корпоративном договоре, позволил выработать теоретический подход к вопросу соотношения указанных документов, учитывая их правовую природу и значение, которое они имеют для хозяйственных обществ, их участников и третьих лиц. Благодаря такому анализу удалось выявить определенные пробелы и противоречия в законодательном регулировании нового правового института - корпоративного договора, разрешать которые предстоит уже судебной практике.

Заключение

Институт корпоративного договора является, пожалуй, одним из самых сложных правовых явлений в рамках российского корпоративного права. Несмотря на то, что указанный договор возник в отечественном правопорядке сравнительно недавно, он за свое почти двадцатилетнее существование претерпел ряд существенных изменений.

Представляется, что изучение новых положений о корпоративном договоре было бы неполным без проведения предварительного анализа развития данной договорной конструкции, особенно учитывая тот факт, что некоторые положения, предусмотренные статьей 67.2 ГК РФ, были ранее закреплены в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и применялись к акционерным соглашениям. Для целей системности такого анализа весь период развития института корпоративных соглашений был разделен на три основных этапа. Первый этап характеризовался существованием корпоративных соглашений на основе принципа свободы договора, в отсутствии правового регулирования. Второй - был связан с

закреплением положений об акционерном соглашении и о договоре об осуществлении прав участников общества в специальном законодательстве. Третий этап соответственно обусловлен появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации статьи 67.2.

Применение института корпоративного соглашения в отсутствие какого-либо правового регулирования свидетельствовало о том, что корпоративная практика искала возможные способы регламентации своих внутрикорпоративных отношений, которые позволили бы отразить их интересы в вопросе управления обществом. Однако препятствием на пути использования такой договорной конструкции стала излишняя императивность отечественного корпоративного законодательства. Преодолеть обозначенное препятствие удалось лишь вследствие легализации корпоративных соглашений в законе. При этом, законодатель, опасаясь возможных злоупотреблений при использовании договорных конструкций в вопросах корпоративного регулирования, существенно ограничил сферу применения таких соглашений, которые, по сути, могли регламентировать лишь вопрос голосования и порядок приобретения и отчуждения долей (акций) общества. Кроме того, слабость корпоративного эффекта таких соглашений подтверждалась отсутствием действенных механизмов понуждения к исполнению взаимных обязательств (имеется ввиду отсутствие корпоративных механизмов защиты). В итоге такая конструкция соглашения участников не оправдывала ожиданий членов хозяйственных обществ, поскольку была неэффективна в вопросе регулирования внутрикорпоративных отношений.

Изменить свои взгляды на значение и правовую сущность корпоративных соглашений законодатель смог под воздействием общей идеи о либерализации корпоративного законодательства, необходимой, по мнению Минэкономразвития, для повышения конкурентоспособности российской экономики и создания привлекательных условий для иностранных

инвесторов. Таким образом, общий тренд на увеличение диспозитивности корпоративного управления привел к существенному изменению положений корпоративного договора, который теперь не только позволял участникам общества принимать взаимные обязательства относительно порядка осуществления своих корпоративных прав, но и в определенных случаях мог изменять структуру и компетенцию органов общества, что в итоге привело к необходимости решения вопроса о соотношении такого договора с уставом общества. Кроме того, значимость данной договорной конструкции повысилась благодаря введению нормы, предусматривающей возможность признания недействительными решения органов управления, принятых в нарушение положений корпоративного договора, сторонами которого являлись все члены общества.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о существенном изменении позиции законодателя по вопросу значения и роли данного института в сфере корпоративного управления. Характер изменений его положений позволяет судить о том, что корпоративный договор стал действенным механизмом в системе регулирования корпоративных отношений.

Подтвердить обозначенный тезис удалось благодаря анализу правовой природы такого соглашения. В ходе изучения различных доктринальных подходов к определению сущности данной правовой конструкции, а также природы самих корпоративных отношений была занята позиция об обязательственно-корпоративной характеристике такого рода соглашений.

Тот факт, что корпоративный договор оказался встроен в систему регулирования корпоративных отношений создал необходимость соотношения его с иными механизмами такого регулирования, в частности, с уставом хозяйственного общества. В ходе сопоставления указанных документов был выработан теоретический подход к регулированию ситуаций, связанных с возможным противоречием указанных актов.

Основной вывод заключается в том, что установление приоритетного значения того или иного документа зависит в первую очередь от вида корпоративного договора. В результате положения статьи 67.2 ГК РФ можно выделить 4 вида корпоративных договоров: 1) заключенный всеми участниками публичного общества 2) заключенный некоторыми участниками публичного общества 3) заключенный всеми участниками непубличного общества 4) заключенный некоторыми участниками непубличного общества. Каждая из указанных конструкций имеет свои особенности в отношении допустимости установления тех или иных условий, что приводит к разному по силе корпоративному эффекту указанных договоров.

Оценивая в целом последствия введения в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 67.2 о корпоративном договоре следует сказать следующее. Данная норма, во-первых, позволила ликвидировать несистемность законодателя, которая проявлялась в разном правовом регулировании корпоративных соглашений в рамках акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Во-вторых, использование договорной конструкции в регулировании корпоративных отношений позволит в большей степени учитывать индивидуальные особенности каждого хозяйственного общества и предоставит возможность его участникам выстраивать порядок управления в соответствии с собственными интересами. Однако, необходимо учитывать, что хозяйственное общество являясь самостоятельным субъектом права, вступает в отношения с третьими лицами. Поэтому порядок корпоративного управления обществом должен определяться не только исходя из потребностей его участников, но и с учетом интересов третьих лиц. Анализ статьи 67.2 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что некоторые ее положения создают угрозу нарушения баланса между указанными лицами. Особенно это касается вопросов конфиденциальности содержания корпоративных соглашений и участия третьих лиц в корпоративном договоре.

Подводя итог анализа института корпоративного договора стоит отметить, что законодатель в условиях либерализации корпоративного законодательства создал предпосылки для широкого использования договорной конструкции в регулировании корпоративных отношений, однако вопрос о том, насколько такая конструкция эффективна, сможет показать только будущая практика ее применения.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы
 - 1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - №32. – Ст.3301.
 - 1.2. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 №208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. – 1995. - №248.
 - 1.3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февраля 1998 №14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - №7. – Ст.785.
 - 1.4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. - №11.
 - 1.5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах (в части регулирования акционерных соглашений) // Вестник гражданского права. – 2008. - №1.
2. Специальная литература
 - 2.1. Книги

- 2.1.1. Макарова, О.А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О.А. Макарова. – М. : Юрайт, 2015. – С.3-334.
- 2.1.2. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография / Н.Н. Пахомова. – Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. – С.5-331.
- 2.1.3. Шиткина, И.С. Корпоративное право: учеб. курс / И.С. Шиткина. - М. : КноРус, 2011. - С. 1-1070.
- 2.2. Статьи
- 2.2.1. Алиев, Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора / Т.Т. Алиев // Гражданское право. – 2015. - №1. – С.19-21.
- 2.2.2. Андреев, В.К. О характере корпоративного договора / В.К. Андреев // Юрист. – 2015. - №3. – С.4-10.
- 2.2.3. Богданов, Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России. – 2015. - №7. – С.54-60.
- 2.2.4. Булгаков, И. Соглашения между акционерами в российском праве: есть ли альтернатива? / И. Булгаков, И. Никифоров // Корпоративный юрист. – 2006. - №11. – С.27-32.
- 2.2.5. Вавулин, Д.А. Правовые основы акционерного соглашения / Д.А. Вавулин, В.Н. Федоров // Право и экономика. – 2009. - №8.- С. 21-24.
- 2.2.6. Жаворонков, А. Договор между акционерами / А. Жаворонков // Корпоративный юрист. - 2005. - №2. - С. 22–24.
- 2.2.7. Камышинский, В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения / Камышинский В.П. // Журнал российского права. – 2016. -№1. – С.38-41.
- 2.2.8. Кононов, В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву / В. Кононов // Корпоративный юрист. – 2010. - №10. – С. 23-28.
- 2.2.9. Костырко, А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы / А.Б. Костырко // Закон. - 2007. - №12. - С.143-149.

- 2.2.10. Куделин, А.В. Акционерное соглашение по российскому праву. Ч.1 / А.В. Куделин // Корпоративный юрист. -2009. - №10. С.24-33.
- 2.2.11. Ломакин, Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №8. - С. 6-26.
- 2.2.12. Ода, Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед / Х. Ода // Вестник гражданского права. - 2010. - №1. - С. 132–161.
- 2.2.13. Плеханов, В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью / В. Плеханов // Корпоративный юрист. - 2009. № 6. С. 53-57.
- 2.2.14. Попондопуло, В.Д. Корпоративное право: понятие и природа / В.Д. Попондопуло // Юрист. - 2014. - №20. - С.7.
- 2.2.15. Рублев, В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России / В. Рублев // Юрист. - 2010. - №7. – С. 21-31.
- 2.2.16. Сергеев, А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву / А.П. Сергеев // Корпоративный юрист. - 2007. - №10. - С. 6–10.
- 2.2.17. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.10.2007 // Вестник гражданского права. - 2008. - №1. С.136 – 148.
- 2.2.18. Степанов, Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.- И. Шрамм // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. -2012. - № 10. - С.22-69.
- 2.2.19. Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. -№ 12. - С. 65-96.

- 2.2.20. Степанов, Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 1. - С.20-75.
- 2.2.21. Степанов, Д.И. Правовая природа устава юридического лица / Д.И. Степанов // Хозяйство и право. - 2000. - № 7. - С. 42 – 43.
- 2.2.22. Степанов, Д.И. Соглашения акционеров в российской судебной практике / Д.И. Степанов // Корпоративный юрист. - 2008. - №9. - С. 54-58.
- 2.2.23. Суханов, Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2015. - №1. – С.5-13.
- 2.2.24. Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // хозяйство и право. – 2011. - №2. – С.36-47.
- 2.2.25. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений) // Вестник гражданского права. - 2008. - №1. - С.149 - 154.

3. Интернет-ресурсы

- 3.1."О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота" [Электронный ресурс]: Экспертное заключение к решению по проекту Федерального закона / принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского

законодательства 01.08.2011 (протокол N 98). – СПС «КонсультантПлюс».

- 3.2. «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах (в части регулирования акционерных соглашений [Электронный ресурс]: проект Федерального закона. - СПС «КонсультантПлюс».
- 3.3. «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота», [Электронный ресурс]: проект Федерального закона / подготовлен Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации с учетом предложений Минэкономразвития России, рабочей группы по созданию Международного финансового центра в Москве при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации и других участников обсуждения проекта // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/civil_code/.
- 3.4. «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: проект Федерального закона // официальный сайт Российской газеты: [сайт]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html>.
- 3.5. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2008. - СПС «КонсультантПлюс».
- 3.6. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2014. - СПС «КонсультантПлюс».